

Глава 46. Убеждение

Чжан Сяоху стоял за Чжаном Сяолуном, в то время как он все еще держал в руках бутылку с водой, однако его глаза бегали по двору, словно он искал кого-то.

Учитель Лю нежно гладил свою дочь по волосам, а его взгляд перемаслился на Чжана Сяолуна и Чжана Сяохуа, и он кивнул им с улыбкой. Потом он помахал им рукой с выражением извинения на лице. Чжан Сяолун и Чжан Сяохуа естественно кивнули в понимание, пока терпеливо ждали снаружи.

Мясник Лю увидел, что Лю Цин вернулась и учитель Лю встал, чтобы поприветствовать ее, так что он остался сидеть в кресле, продолжая пить вино. Когда он закончил, то увидел двух братьев, стоящих в двери, встал и сказал с улыбкой:

-Я думал, кто же привел Цин-цин домой, когда увидел этих двоих маленьких героев здесь. Бастро, входите и выпейте вина с дядей».

Чжан Сяолун и Чжан Сяоху улыбнулись и прошли к квадратному столику во дворе.

Услышав два слова «выпить вина», Лю Цин, которая все еще была в объятиях своего отца, повернула голову и сказала мяснику Лю:

-Двоюродный дядя, раны Сяолуна еще не до конца выздоровели, так что он не может пить сейчас. Если хочешь выпить, обрати внимание на Сяоху.

Мясник громко сказал:

-Ты маленькая мошенница, сейчас ты на стороне проигравших.

Лю Цин сладко ответила:

-Двоюродный дядя...

Мясник Лю сказал:

-Хорошо, прекрати звать меня. Я знаю, что делать. Ты не зовешь меня так в обычные дни.

Учитель Лю наблюдал за фермерским мальчиком, который шел по направлению к нему. И хотя он не был красив, его юношеское лицо было полно сил и непохоже на других фермеров, и у него не было забот Чжана Цая, которые были на теле последнего. Вместо этого, его глаза были яркими, и хотя его одежда была старая и рваная, она была чисто выстирана и подходила ему. Учитель Лю, естественно, знал причину, по которой Лю Цин взяла Чжана Сяолуна с собой, и хотя он все еще был против их брака, он не мог не восхищаться этим мальчиком.

В тот момент, Чжан Сяолун и Чжан Сяоху двинулись в сторону учителя Лю, почтительно кланяясь.

Учитель Лю не хотел формальностей, и он просто сказал:

-Вы далеко шли, и сейчас, так как небо уже темнеет, у вас нет возможности вернуться в деревню Го сегодня, так что вы можете остаться в моем дома на эту ночь. Вы оба можете пойти на сторону дома моего брата, пока Цин-цин и я закончим наш разговор.

Два брата согласились и пошли под крышу, они взяли по стулу, сели и начали непринужденно

беседовать с мясником Лю. Учитель Лю сказал Лю Цин:

-Цин-цин, пойдем в учебную комнату, поговорим.

Цин-цин освободилась из объятий отца и сказала:

-Папа, сначала иди ты, я налью тебе немного чая. Мы с Сяолуном принесли воды из деревни Го, разве ты не хочешь выпить ее снова?

Учитель Лю был лишен дара речи; он беспомощно покачал своей головой, улыбнулся и пошел в учебную комнату.

Лю Цин зашла под крышу и забрала у Чжана Сяоху булку с родниковой водой, она взглянула на Чжана Сяолуна:

Вы оба составите компанию моему двоюродному дяде на данный момент, я пойду на кухню, чтобы вскипятить воду и принести немного закусок для вас. Я уверена, у голодных после того, как шли весь день.

Тогда Лю Цин пошла на кухню и поставила родниковую воду на печь, чтобы вскипятить. Видя, что кухня пуста, она приготовила несколько простых блюд и вынесла их вместе с оставшимся печеньем. Мясник Лю с радостью угостился едой и пил вино, пока наливал бокал Сяоху и, действительно, не заставлял Сяолуна пить.

Немного времени спустя вода начала кипеть. Лю Цин старательно приготовила чай и взяла чайный сервиз в учебную комнату. Прежде чем войти, она перекинулась взглядами с Чжаном Сяолуном и многозначительно кивнула с полной уверенностью в своих глазах.

Учитель Лю вяло читал книгу, когда вошла Лю Цин. Не в тот же момент отложил книгу, принялся и сказал:

-Эта вода из деревни Го на самом деле отличается от любой другой; она делает чай таким ароматным.

Лю Цин поставила чайную чашку перед своим отцом и наблюдала, как он пил чай глоток за глотком, закрывая глаза, пока вокруг царил тишина.

После того, как учитель Лю выпил немного чая, она спросила:

-Папа, как чай?

Учитель Лю ответил:

-Ай, этот чай значительно лучше того, что мы пьем каждый день, но не так великолепен, как тот, что я пил в деревне Го, вероятно, из-за того, что это вода не свежая, а уже стоявшая некоторое время.

После Лю Цин продолжала сидеть в тишине и наблюдать за учителем Лю. Который наслаждался чаем.

Двое сидели некоторое время тихо, прежде чем учитель Лю улыбнулся и заговорил первым:

-Цин-цин, есть ли что-то, что ты хочешь сказать своему отцу, что и послужила причиной твоего неожиданного возвращения?

Лю Цин покраснела и ответила:

-Папа знает очевидное, хотя и спрашивает. Если бы я не вернулась, разве папа не пришел, чтобы забрать меня в ближайшие дни?

Учитель Лю вздохнул и поставил свою чашку. Потом он сказал:

-Цин-цин, я всегда позволял тебе самой принимать собственные решения с ранних пор и не заставлял тебя делать то, что тебе не нравится. В данный момент отец не последовал твоим желаниям, так что ты должна понимать мою дилемму.

Лю Цин обдумала все и сказала:

-Я предполагаю, что папа боится, что я буду страдать в семье Чжанов и что загнусь от сельскохозяйственной работы под конец, а Чжан Сяолун превратится в скучного фермерского мужчину, и я не буду счастлива после того, как выйду за него замуж?

Учитель Лю кивнул своей головой и сказал:

-Проводить дни в качестве пары — это не проблема одного человека, для этого необходимо, чтобы два человека соответствовали друг другу. Если одному нравится читать книги, а другой хочет работать на ферме, тогда их интересы разведут их в разные стороны и их жизнь будет безвкусной. Более того, семья Чжанов бедна, и ты уже испытала это на себе и знаешь, что там жизнь не так комфортна, как в Бали Гоу.

Цин-цин кивнула своей головой и ответила:

-Папа, то что ты сказал — это верно, но я уже обдумала эти вопросы и даже поделилась ими с мамой Чжана Сяолуна. Как и ты, она советовала мне подумать дважды.

Учитель Лю изумленно спросил:

-Она действительно так сказала?

Лю Цин ответила:

-Конечно, я тоже не ожидала, что тетушка, которая была простой необразованной домохозяйкой, настолько проницательная и понимающая.

Учитель Лю сказал:

-В таком случае не удивительно, что они смогли вырастить таких хороших детей.

Тогда учитель Лю продолжил:

-На самом деле, эти вещи невозможно понять, не испытав их на себе. Взрослые люди, как мы, можем только поделиться своим советом, хотя я и знаю, что ты не слушаешь, выражая таким образом свою независимость. Только пройдя через это сама, ты сможешь понять мои трудности. И хотя то, что случилось с твоей мамой, произошло довольно давно, оно всегда будет мучать меня. Если бы у меня была возможность, я смог бы избавить твою маму от страданий и ухода так рано. Поэтому я надеюсь, ты не испытаешь судьбу, подобную твоей матери.

Мысли Лю Цин остались твердыми как бамбук, и она сказала:

-Папа, я думаю, здесь ты не прав. Если бы у тебя того была эта возможность, ты бы стал таким человеком, как сейчас? Была бы мама все еще счастлива с тобой? Если в жизни полно несчастий, зачем тогда долгая жизнь? Мама любила и уважала тебя, и, хотя она была с тобой только десять лет, тот короткий период времени дал ей больше счастья, чем другие люди могут получить за всю жизнь. Скажи, как думаешь, каков бы был ее выбор?

Лю Цин продолжила спорить:

-Папа, я действительно тот человек, который верит, что наша судьба предрешена. Будь по печаль или радость, они все часть опыта в нашей жизни. Жизнь как траектория, множество траекторий пересекаются друг с другом, чтобы создать полную жизнь. Мамина траектория совпадала с твоей, а твоей траектории было предназначено быть с ней. И хотя ты думаешь, что недостаточно хорошо заботился о ней, но с тех пор как она последовала за тобой, траектории наших семей были предопределены, и мамино счастье и смерть были высечены в камне. Попытаться и изменить что-то будет бесполезным усилием. Если бы отец присоединился к чиновничеству, ты бы пренебрёг тогда мамой, и хотя тогда ей бы и не пришлось покинуть нас так рано, но была бы она счастлива?

Видя, что учитель Лю погрузился глубоко в свои мысли, Лю Цин надавила:

-На самом деле, я всегда считала, что это судьбы свела нас с Сяолуном. Я уже говорила об этом Юэюэ раньше, с того момента, как я увидела его в магазине одежды, я почувствовала, что наши траектории переплелись друг с другом. Вещи, которые случились после, не должны казаться странными отцу. Я могу использовать только одно слово – «судьба», чтобы описать то, что происходит между нами. Более того, есть еще кое-что важное, о чем папа не знает.

Учитель Лю был удивлен и спросил:

-Что же это?

Лю Цин загадочно сказала:

-Разве папа не находит, что вода из деревни Го особенно вкусная?

Учитель Лю ответил:

-Да, но что из этого?

Лю Цин описала болезнь, от которой страдает бабушка, и диагноз доктора, а также действие воды. Учитель Лю был, очевидно, поражен и спросил:

-Ты уверена на счет эффекта от этой родниковой воды?

Лю цин ответила:

-Это несомненно, ты можешь просто посмотреть на руку Чжана Сяолуна. Разве ты видел кого-нибудь, что излечился от перелома всего за месяц? Кроме того, когда Юэюэ навещала меня в прошлый раз, она сказала, что моя кожа стала явно лучше, чем была раньше, и я сама также хорошо могу почувствовать изменения.

Учитель Лю наморщил свои брови, но дальше спрашивать не стал, а Лю Цин продолжила говорить:

-Папа, подумай об этом. Вода из источника – это бесценное богатство, твое тело было слабым все это время, и тебе никогда не становилось лучше с ухода мамы. Увидеть, что твое тело поправилось – это одно из моих немногочисленных желаний, а благодаря родниковой воде даже дожить до ста лет – перестанет быть несбыточной мечтой. Этот источник был выкопан семьей Чжанов и поэтому является их собственностью, ты не думаешь, что это небеса дали нам с Сяолуном еще один шанс? Более того, старший брат все еще не женат, и мы не знаем, когда он сделает это. Если я выйду замуж в семью Чжанов, ты также сможешь переехать с нами. Тогда я буду заботиться о папе, пока папа будет наслаждаться богатствами, завещанными небесами, разве это не лучший выход? И разве тогда не все проблемы в моем сердце будут решены?

<http://tl.rulate.ru/book/16/54263>